

Реброва Ирина Николаевна

"МИР РЕБЕНКА" В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. Н. ТОЛСТОГО "ДЕТСТВО": К ХАРАКТЕРУ РИТМА ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА

Статья предлагает по-новому взглянуть на самый прекрасный промежуток времени в жизни большинства людей - детство, на то время, когда весь мир прекрасен и добр, когда любая неприятность носит лишь временный характер, а впереди тебя ждет целая светлая неомраченная жизнь. Используя метод анализа ритмических характеристик, автор статьи эксплицирует информацию, заложенную в тексте Л. Н. Толстого "Детство". Предпринимается попытка показать ту часть самооткрывающейся реальности, которая скрыта в ритмизованном прозаическом тексте.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/47.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 7 (37): в 2-х ч. Ч. I. С. 162-166. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2014/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 8

Филологические науки

Статья предлагает по-новому взглянуть на самый прекрасный промежуток времени в жизни большинства людей – детство, на то время, когда весь мир прекрасен и добр, когда любая неприятность носит лишь временный характер, а впереди тебя ждет целая светлая неомраченная жизнь. Используя метод анализа ритмических характеристик, автор статьи эксплицирует информацию, заложенную в тексте Л. Н. Толстого «Детство». Предпринимается попытка показать ту часть самооткрывающейся реальности, которая скрыта в ритмизованном прозаическом тексте.

Ключевые слова и фразы: ритмические характеристики; интонаемы; паузирование; логическое ударение; ритм прозы; мир детства в произведениях Толстого.

Реброва Ирина Николаевна*Московский государственный лингвистический университет**ira-rebrova@list.ru***«МИР РЕБЕНКА» В ПРОИЗВЕДЕНИИ Л. Н. ТОЛСТОГО «ДЕТСТВО»:
К ХАРАКТЕРУ РИТМА ПРОЗАИЧЕСКОГО ТЕКСТА©**

Свою статью хотелось бы начать с эпиграфа великого балкарского поэта Кайсына Кулиева к повести В. Астафьева: «Мир детства, с ним навечно расставанье, назад ни тропок нет, ни следа, тот мир далек, и лишь воспоминанья все чаще возвращают нас туда» [1, с. 3].

В каждом человеке заключены воспоминания обо всех периодах его жизни (детстве, зрелости, старости). Но именно воспоминания о детских годах человек проносит в своем сердце, лелея их через всю жизнь, и именно они накладывают отпечаток на все поступки человека даже по прошествии большого количества времени.

Выявить заложенные в описании детства субъективные ощущения ребенка помогает ритм текста. Представленные Г. Н. Ивановой-Лукьяновой характеристики позволяют увидеть его в реальных количественных показателях.

Ритм произведения может быть определен с помощью трёх ритмических характеристик: слоговой, синтагматической и интонационной [3-5]. Все три характеристики определяются по числу отклонений от некоей идеальной ритмичности, принятой за образец.

Слоговая характеристика (далее С) определяет текст с точки зрения периодичности словесных ударений, т.е. равномерности распределения в нем ударных слогов. Она может быть сравнима с ритмом сердца. Средним интервалом считается интервал в 2-2,5 слога. Нулевой интервал и интервал в 4 слога и более считаются отклонением от ритмической стройности текста.

Вторая, синтагматическая, характеристика, сравнимая с ритмом дыхания, показывает уравнивание соседних синтагм по величине и, таким образом, – периодичность следования межсинтагменных границ. Можно сказать, что мы дышим синтагмами. За идеальную ритмичность здесь принимается такая, которая не допускает контрастных по величине синтагм. Порог контрастности, определяемый на слух, – превышение двух тактов (фонетических слов). Это значит, что нарушением ритмичности будет считаться такое сочетание синтагм, когда объем одной из них превысит объем другой более чем на два такта. Она называется условно ($K > 2$), что обозначает «контраст более двух».

Используя эту характеристику, мы можем судить о том, каково дыхание человека, в тот момент, который описан в тексте. Незначительные отклонения от абсолютной ритмичности говорят о незатрудненном, свободном дыхании, и наоборот, значительные отклонения доставляют физический дискомфорт.

Третья, интонационная характеристика (далее И) показывает регулярность в чередовании синтагм с восходящим, нисходящим и ровным движением тона. Она сравнивается с ритмом эмоциональных состояний пишущего. Отклонением от такой регулярности считается соседство синтагм с идентичным движением тона.

Интонационная характеристика основывается на том, что интонация вписана в текст. Лексика, грамматика и синтаксис дают возможность выявить одну из трех интоном: восходящего, нисходящего или ровного типа. Интонома восходящего типа (**ИВТ**) выражает незаконченность и зависимость. Интонома нисходящего типа (**ИНТ**) – независимость и законченность. Интонома ровного типа (**ИРТ**) – незаконченность и независимость. Идеальной ритмичностью признается чередование интоном.

Наша задача суметь увидеть скрытое и явное в тексте. Увидеть, что когда переживания выражены словами, ритм молчит, и наоборот. Роль ритма связана с лексикой, но некоторые тексты заставили нас задуматься над этим несоответствием.

Повесть «Детство» была опубликована в «Современнике» в сентябре 1852 г. В этом произведении Толстой изобразил сложный процесс формирования духовного мира ребенка.

Главный герой повести – Николенька Иртеньев – мальчик из дворянской семьи, живет и воспитывается по установленным правилам, дружит с детьми из таких же семей. Он любит своих родителей и гордится ими. В детстве Николенька особенно стремился к добру, истине, любви и красоте.

Представленные далее тексты записаны таким образом, чтобы можно было увидеть в них сочетание ударных и безударных слогов, количество тактов в синтагме, интонаемы каждой синтагмы. В конце текста приведены подсчеты нарушений по трем характеристикам: слоговой (С), синтагматической ($K > 2$) и интонационной (И).

Рассмотрим отрывок, в котором главный герой рассуждает о детстве [6, с. 24]:

Счастливая,		<u>ИВТ</u>
-/--	1	
счастливая,		<u>ИВТ</u>
-/ --	1	
невозвратимая пора детства!		ИНТ
--- / --- //	3	
Как не любить,		ИВТ
/--/	2	
не лелеять воспоминаний о ней?		ИНТ
--/ --- /--/	3	
Воспоминания эти освежают,		<u>ИРТ</u>
---/--/---/	3	
возвышают мою душу		<u>ИРТ</u>
--/ -- //	3	
и служат для меня источником лучших наслаждений.		ИНТ
-/--/---/---/	5	
$C = 4 / 20 = 0,2$		
$K > 2 = 0$		
$I = 2 / 7 = 0,28$		

Так, первая, слоговая, характеристика показывает, что в тексте всего 2 сбоя на 10 ударов сердца.

$K > 2 = 0$ означает, что дыхание идеально, без единого надрыва.

Интонационная характеристика равная 0,28 тоже близка к идеальной. Текст звучит плавно, словно песня, а мелодия этой песни задана интонациями. Если посмотреть на чередование интоном, то мы увидим такой мелодический ряд: вверх-вверх-вниз-вверх-вниз-ровно-ровно-вниз. Здесь всего два раза встретились одинаковые интонаемы из семи возможных сочетаний.

Данный текст является очень ритмичным. Он светлый, читается на одном дыхании, может быть, он даже кажется сентиментальным, не в литературном значении слова, а в чувстве жизни.

Не удивительно ли, что уже первое произведение писателя овеяно сладостными воспоминаниями? Не поражает ли нас тоскливая нота прощания с детством, как мотив прощания с «лучшим, что есть в жизни»? Традиционный мотив прощания со «счастливой порой» у Толстого приобрел трагический ореол, как прощание с «любимой матерью» [Там же, с. 47].

Источником всего самого прекрасного в эти годы для него была мать. С какой любовью он вспоминает звуки ее голоса, которые были «так сладки и приветливы», нежные прикосновения ее рук, «грустную, очаровательную улыбку» [Там же, с. 30].

Когда я стараюсь вспомнить магушку такую,		<u>ИВТ</u>
-// -/- /-/-/-	6	
какою она была в это время,		<u>ИВТ</u>
-/-/- // -/-	5	
мне представляются только ее карие глаза,		<u>ИРТ</u>
/-/-/- // ---/	6	
выражающие всегда одинаковую доброту и любовь,		<u>ИРТ</u>
--/ ---/-/-/ ---/ /-- /	5	
родинка на шее,		<u>ИРТ</u>
/---/-	2	
немного ниже того места,		ИВТ
-/-/- // -	4	
где вьются маленькие волосики,		<u>ИРТ</u>
-/-/ --- /--	3	
шитый белый воротничок,		<u>ИРТ</u>
/-/ --- /	3	
нежная сухая рука,		<u>ИРТ</u>
/---/-/	3	
которая так часто меня ласкала		<u>ИРТ</u>
-/- // -/-/-	5	
и которую я так часто целовал;		<u>ИРТ</u>
--/ // ---/	5	
но общее выражение ускользает от меня.		ИНТ
-/ --- / --- /---/	4	
$C = 14 / 50 = 0,28$		
$K > 2 = 1 / 11 = 0,09$		
$I = 7 / 11 = 0,63$		

Автор мастерски использует лексику, чтобы передать любовь главного героя к матери (матушка – а не *tatam*, как в остальном произведении; карие глаза – от них исходит тепло, голубой цвет более холодный; доброта и любовь; родинка на шее – внимание к деталям; вьются маленькие волосики – уменьшительно-ласкательный суффикс, волосики вьются, а не растут, вьется цветок, передача нежности; белый воротничок – девственный, чистота и идеализация матери своим ребенком; ласкала, а не гладила; я ЧАСТО целовал).

Воспоминания захватывают дух, сердцебиение учащается, слезы душат как после ухода близкого человека. Слоговая характеристика ($C = 0,28$) показывает боль в сердце героя, вызванную воспоминаниями о любимом человеке. Но его физическое состояние не вызывает у нас никаких опасений, с таким ритмом сердце может и дальше работать. 3 сбоя на 10 ударов сердца, своеобразная аритмия. Интонационная же характеристика ($I = 0,63$) показывает сильное нарушение ритма: однородные интоны словно насакаивают друг на друга, одинаковые эмоции не дают возможности для успокоения, для отдыха (слезы душат героя после очередного воспоминания о смерти матери и осмысления неизбежности произошедшего). Этот интонационный ритм напоминает нам о том, как плачут дети – захлебываются от слез, и нет возможности вздохнуть. Но, в то же время, вторая характеристика ($K > 2 = 0,09$) уравнивает, выправляет описание. Дыхание незатрудненное, можно сказать свободное, ребенку ничего не угрожает, все волнения происходят лишь в его сердце.

Характеристики как будто страхуют друг друга, когда одна из них стремится вверх, вторая падает вниз, а третья характеристика их уравнивает, сдерживает (потому что человек не сможет выжить, когда его сердце разрывается, дышать ему нечем, а эмоции его захлестывают).

В данном отрывке возникает ощущение внутреннего конфликта между реальной ситуацией и внутренним ощущением героя. Всегда тяжело вспоминать моменты, связанные с уходом близкого человека, но, в то же время, на душе воцаряется чувство умиротворения ($K > 2 = 0,09$), которое может подарить только мать или хотя бы воспоминания о ней.

Две эмоционально-смысловые вершины, объединенные острым чувством жизни, возвышаются в художественном мире Толстого: свет и радость в глубине человеческого «я», созревающего духовно и телесно, медленно прозревающего в себе личность, и одновременно – тьма и печаль жизни, рождение «чувства смерти», непрестанное чувство утраты матери.

И так шаг за шагом можно проследить всю динамику становления души и характера ребенка.

Следующее сильное чувство, посетившее нашего героя, это любовь к Катеньке. Толстой так и назвал эту главу «Что-то вроде первой любви» [Там же, с. 60].

Нагнувшись над червяком,		ИВТ
-/ ---/	<u>2</u>	
Катенька сделала это самое движение,		ИРТ
/--/--/--/--	<u>5</u>	
и в то же время		ИВТ
-/-/	<u>2</u>	
ветер поднял косыночку с ее беленькой шейки.		ИНТ
/-/--/-- // -/-	<u>6</u>	
Плечико		<u>ИВТ</u>
/--	<u>1</u>	
во время этого движения		<u>ИВТ</u>
-/-/--/--	3	
было на два пальца от моих губ.		ИНТ
/-- // --- //	5	
Я смотрел уже не на червяка,		<u>ИРТ</u>
/-/-/ --- /	4	
смотрел-смотрел		<u>ИРТ</u>
-/-/	<u>2</u>	
и изо всех сил поцеловал плечо Катеньки.		ИНТ
-- // ---/ - // --	<u>6</u>	
Она не обернулась,		ИРТ
-/--/-	<u>2</u>	
но я заметил,		ИВТ
-/-/	2	
что шейка её и уши покраснели.		ИНТ
-/--/--/--	4	

$$C = 8 / 44 = 0,18$$

$$K > 2 = 6 / 12 = 0,5$$

$$I = 2 / 12 = 0,16$$

Характеристика $K > 2$ необычайно высока (сбой через каждый удар). Толстой передает переживания главного героя Коленки не напрямую, нет ни одного слова, описывающего его состояние, а внутри текста, завуалировано, посредством характеристик.

Создается ощущение, что текст имеет несколько слоев, как пирог, и писатель намеренно скрыл эти эмоции, и предоставил читателю самостоятельно раскрыть «тайну» текста. Сердце (словговая характеристика)

бьется равномерно, но дыхание (характеристика $K > 2$) выдает его с головой, ему трудно дышать, он боится отказа, боится показаться смешным, и в то же время, он жаждет этого поцелуя. Интонационная характеристика здесь выступает в противовес двум первым, уравновешивая, по принципу весов.

Последующий текст снова подтверждает все вышеизложенное [Там же, с. 64].

Я не спускал глаз с Катеньки.		ИНТ
/-- //--	4	
Я давно уже привык к ее свеженькому		ИВТ
/-/-/- //---	<u>6</u>	
белокуренькому личику		ИРТ
--/---/ --	<u>2</u>	
но теперь		ИВТ
--/	<u>1</u>	
я внимательнее стал всматриваться в него		ИРТ
/_/-- //---- /	<u>5</u>	
и полюбил еще больше.		ИНТ
---/- // -	3	
$C = 8 / 20 = 0,4$		
$K > 2 = 3 / 5 = 0,6$		
$I = 0$		

В данном тексте все 3 характеристики тоже уравновешены за счет интонационного показателя (он равен 0). Любовь накрыла героя с головой, и нам ни на миг не приходится сомневаться в его искренности. Сердце колотится как сумасшедшее, вздохнуть практически невозможно. Герой скорее «мертв», чем «жив», но он «мертв» от любви. Первая любовь – самая сильная, просто прочитай текст, не обратишь особого внимания на его чувства, но увидев цифровые значения, отнесешься к чувству Николеньки с большим уважением. Толстой ассоциирует себя с персонажем, пропускает чужую боль через себя. Он как медиум, все переживания выплескивает на бумагу.

В главе «Детство» душа и дух предстают в том неразрывном жизненном единстве, которое воссоздается благодаря воспоминаниям: «*Воспоминания эти освежают, возвышают мою душу и служат для меня источником лучших наслаждений*» [Там же, с. 45]. Тонкая душевная мечтательность, умиленность, поэтическое чувство являются катализатором энергии духа; в сознании возникает целый аккорд тревожных вопросов, в которых предчувствуется трагическая, «невозвратимая» утрата лучшей поры жизни.

Толстой очень ярко выразил внутренние переживания героя, его мысли. Все от первой любви, через страдания от беспомощности, при виде страдания близкого человека, и до последнего вздоха умирающего, – Толстой воспроизводит на письме. Но читателю предоставлены только тексты, и в них он сам пытается найти основную идею через слова, морфологические элементы, синтаксис. Видит их и читатель-исследователь, но мало кто видит их ритмическую организованность. Однако именно ритм способен передать через слова и фразы тончайшие движения и переживания человеческого существа.

Повесть Л. Н. Толстого «Детство» нравится нам потому, что в ней мы наблюдаем за взрослением мальчика, вместе с ним анализируем поступки свои и окружающих, учимся побеждать неправду и не бояться принимать настоящую жизнь такой, какая она есть. «Никто с такой наглядностью и проникновенностью не изобразил сложного процесса формирования духовного мира ребенка, как это сделал Толстой, – отмечал Б. Бурсов в статье, посвященной автобиографической трилогии Л. Н. Толстого, – в этом бессмертие и художественное величие его повести» [2, с. 5].

Вывод. Исследователи прозы только сравнительно недавно стали оценивать прозу с точки зрения ритма. Еще пятьдесят лет назад они утверждали, что в прозе нет никакого ритма, что ритм есть только в стихах. И если речь заходила о ритме, то учитывалась только равномерность чередования ударных слогов или величины синтагм как речевых шагов.

И это понятно. На что обращает внимание читатель в первую очередь? На единицы фонетики, лексики и грамматики, главным образом синтаксиса. Исследования в этой области внесли много полезного в общую картину анализа художественной прозы.

Сегодня настало время пристально взглянуть на ритмические характеристики прозы, увидеть в их цифрах те ритмы, которые бьются в человеке, в момент создания им художественного произведения. Это ритмы сердечных сокращений, ритмы дыхания и эмоциональных состояний.

Ритм прозы создается писателем, но его чувствует и читатель. И хотя ни тот, ни другой в большинстве случаев не может объяснить, что это такое, но их подсознательное чувство ритма все больше выдвигает требование дать научное объяснение этому явлению ритма прозы.

Список литературы

1. Астафьев В. П. Собрание сочинений: в 15-ти т. Красноярск: Офсет, 1997. Т. 5. 384 с.
2. Бурсов Б. И. Вступительная статья // Толстой Л. Н. Детство. СПб.: Детгиз, 1966.
3. Иванова-Лукьянова Г. Н. О ритме прозы // Развитие фонетики современного русского языка. М.: Наука, 1971. С. 128-147.
4. Иванова-Лукьянова Г. Н. Ритмическая организация прозы: сб. науч. трудов МГПИИЯ им. М. Тореца. М., 1986. Вып. 265. Пространственно-временная и ритмическая организация текста. С. 92-106.
5. Иванова-Лукьянова Г. Н. Художественный текст как искусство. М.: Изд-во МГЛУ, 2009. 138 с.
6. Толстой Л. Н. Собрание сочинений: в 8-ми т. М.: Лексика, 1996. Т. 1. 412 с.

"CHILD'S WORLD" IN L. N. TOLSTOY'S NOVEL "CHILDHOOD": ON THE CHARACTER OF RHYTHM OF THE PROSE TEXT

Rebrova Irina Nikolaevna
Moscow State Linguistic University
ira-rebrova@list.ru

In the article the author suggests looking at the finest period of time in most people's lives – childhood, at the time when all the world is beautiful and kind, when any trouble is temporary and in future you will have bright unembittered lifetime. Using the method of rhythm characteristics analysis the author explicates the information put in the text of L. N. Tolstoy's "Childhood" and makes an attempt to show that part of self-discovered reality which is hidden in rhythmic prose text.

Key words and phrases: rhythm characteristics; intonemes; pausing; logical stress; rhythm of prose; world of childhood in L. N. Tolstoy's works.

УДК 316.74:80:372.8

Филологические науки

Статья посвящена малоизученному аспекту социокультурной компетенции – тематике учебных текстов на иностранном языке. Актуальность затронутой проблемы объясняется интересом к антропоцентрическим исследованиям в области лингводидактики. Рассматриваются различные основания для классификации тематики учебных текстов.

Ключевые слова и фразы: иностранный язык; социолингвистическая компетенция; учебный текст; тематика текстов; коммуникация.

Рогалева Анна Анатольевна

Кубанский государственный технологический университет
r_anjuta@msn.com

СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ТЕМАТИКА УЧЕБНЫХ ТЕКСТОВ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ: ПРОБЛЕМА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ И КЛАССИФИКАЦИИ©

Категории «языковая личность», «вторичная языковая личность», «межкультурная коммуникация», появившиеся в лингвистике и лингводидактике в 1980 годах, поставили ученика и его потребности в центр обучения.

«Формирование «вторичной языковой личности», способной и готовой реализовывать себя в рамках диалога культур, то есть участвовать в общении в условиях межкультурной коммуникации», – цель и результат обучения иностранному языку [1, с. 72].

Изучение иностранного языка способствует расширению социокультурного пространства ученика. «L'apprenant d'une deuxième langue (ou langue étrangère) et d'une deuxième culture (ou étrangère) ne perd pas la compétence qu'il a dans sa langue et sa culture maternelles. Et la nouvelle compétence en cours d'acquisition n'est pas non plus totalement indépendante de la précédente. <...> Les compétences linguistiques et culturelles relatives à chaque langue sont modifiées <...> Elles permettent à l'individu de développer une personnalité plus riche et plus complexe» [9, p. 40]. / *Изучающий второй язык (или иностранный язык) и вторую культуру (или иностранную) не теряет компетенции, которой он обладает в своем родном языке и родной культуре. А новая компетенция в ходе приобретения не является полностью независимой от предыдущей. Языковые и культурные компетенции, свойственные каждому языку, модифицируются. Они позволяют личности развиваться в более богатую и сложную индивидуальность.*

Необходимым условием для ведения эффективного диалога между представителями разных культур является формирование у обучающихся так называемой коммуникативной компетенции, включающей собственно лингвистическую, социолингвистическую и прагматическую компетенции [Ibidem, p. 86].

Социолингвистическая компетенция – это:

- знания о национально-культурных особенностях стран изучаемого языка, нормах речевого и неречевого поведения его носителей;
- умение строить свое поведение и коммуникацию с учетом этих особенностей и норм;
- способность осуществлять разные виды речевой деятельности и выбирать лингвистические средства в соответствии с местом, временем, сферой общения адекватно социальному статусу партнера по общению.

Социолингвистическая компетенция определяет знания и умения, необходимые для использования языка как социального феномена. «Язык – мощное общественное орудие, формирующее людской поток в этнос, образующий нацию через хранение и передачу культуры, традиций, общественного сознания данного речевого коллектива» [5, с. 14].